

RU

Историософия Николая Ивановича Кареева: прошлое и настоящее

Арефьев М. А., Давыденкова А. Г., Зыкин А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные характеристики принципа культурного универсализма, обоснованного в теоретическом наследии отечественного философа, историка и социолога Николая Ивановича Кареева. В статье рассматриваются теоретико-методологические основания культурного универсализма, соединяющего исторические науки (общую - историософию – и частные). Научная новизна исследования заключается в обосновании того, что позиция Кареева близка парадигме фундаментальной глобализации, которая исходит из идеи объединения человечества путем культурных взаимовлияний. Полученные результаты показали, что идеи Кареева о культурном синтезе, который является результатом общего культурного вклада народов в мировую цивилизацию, имеют несомненное и непреходящее теоретико-методологическое значение.

EN

Nikolay Ivanovich Kareyev's Historiosophy: the Past and the Present

Aref'ev M. A., Davydenkova A. G., Zykin A. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify the main characteristics of the principle of cultural universalism substantiated in theoretical heritage of the Russian philosopher, historian and sociologist Nikolay Ivanovich Kareyev. The article deals with theoretical and methodological foundations of cultural universalism, which connects historical sciences (the general one, that is historiosophy, and specific ones). Scientific novelty of the research lies in substantiation of the fact that Kareyev's standpoint is close to the paradigm of fundamental globalisation, which is based on the idea of uniting the humanity through mutual cultural interactions. The attained results have shown that Kareyev's ideas about cultural synthesis, which is a result of the peoples' joint cultural contribution to the global civilisation, have an unquestionable and lasting theoretical and methodological significance.

Введение

Обращение к историософским взглядам в истории философии всегда было актуальным. Вопрос о значении и роли историософии в рамках философии истории до сих пор в литературе является дискуссионным. Для одних авторов это целокупное постижение сущности истории с позиций метафизически полагаемых ее основных моментов. Для других – это осмысление истории человечества. Наконец, есть мнение о том, что историософия представляет собой разновидность мифологии, ведущей начало от идеи Золотого века и постепенной деградации человечества как следствия потери единения с божественным миром. В истории отечественной социально-философской и социологической мысли проблеме историософского осмысления бытия человека отдал свою дань Н. И. Кареев (1850-1931). В современных условиях его концептуальное выведение принципа культурного универсализма даёт нам понимание парадигмы фундаментальной глобализации.

Ушедший 2020 год был полон знаменательными датами истории нашего Отечества. Конечно, в первую очередь – это 75-летие Великой Победы советского народа в борьбе с итало-немецким фашизмом и японским милитаризмом. В этот год научная общественность отметила 120-летие ухода из жизни выдающегося деятеля русской классической философии В. С. Соловьева и 110-летие кончины основоположника Серебряного века отечественной культуры Л. Н. Толстого [14]. Есть еще одна знаменательная дата, важная для нашей философской культуры, – 170 лет со дня рождения историка, социолога и философа Н. И. Кареева.

Рассматривая историософию Кареева, определим следующие задачи данной работы:

- во-первых, выявить значение историософского подхода к исследованию исторического развития человечества для предвидения грядущих глобализационных процессов;
- во-вторых, проследить логику и методологию развития идей культурного универсализма Кареева;
- в-третьих, определить место и роль рассуждений Кареева об общей и специальных историях в аргументации состоятельности отечественной философии истории, её предметных исследовательских областей.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач были применены возможности социально-философского подхода как ведущего, а также методы анализа оригинальных текстов Кареева, методы сравнения, различения и обобщения позиций отечественных историков и философов в отношении их оценок социального.

Теоретической базой исследования послужили оригинальные труды самого Кареева, работы историков философии И. Д. Осипова [12], А. А. Ермичева [4], А. Я. Кожурина [9], труды классиков отечественной истории С. М. Соловьева [15], Г. В. Плеханова [13], социологов прошлого и настоящего П. Л. Лаврова [10], Н. К. Михайловского [11], А. О. Бороноева [1].

Практическая значимость работы заключается в том, что универсалистский подход сохраняет в современном мире ценность науки: взвешенность и соразмерность в оценках и целеполагании актуальны как в теоретических изысканиях, так и в политической практике. Принцип культурного универсализма, или всемирно-исторический подход, стал методологической основой исследований государственной школы отечественных историков, или, по определению Кареева, «Московской школы Ключевского», несмотря на особую привлекательность идей представителей иных школ и направлений цивилизационного подхода к феномену истории. Этот принцип подчеркивает значение отдельных этапов в культурной истории, их целостность и оригинальность, а также оригинальность духовной и материальной культуры народов. Определение значения влияния межкультурного взаимодействия на становление всемирной истории – главный вывод историософии Кареева. Из него он выводит необходимость использования в изучении исторических процессов методологий различных наук, и в первую очередь, – философских и социологических. Потребность в научном обеспечении идеи прогресса и соизмеримость идеала с историческими возможностями – вот та задача, которую ставил Кареев перед историософской наукой.

Источники отечественных историософских исследований

Значительная часть научных исследований Кареева еще не опубликована. Но и из того, что доступно современному читателю, достаточно много работ, по которым мы можем судить о его историософии: «Основные вопросы философии истории» (1883), «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» (1889), «Историко-философские и социологические этюды» (1895) и др. При анализе истории как социокультурного процесса различные философские позиции занимают представители формационного и цивилизационного подходов. Само развитие истории породило различные её интерпретации. Например, формулу глобальной истории французской школы «анналов» XX века (М. Блок, Ф. Бродель, Л. Февр и др.) мы, по сути, находим в русской философии немного раньше, в частности – у Кареева при его рассуждениях об общих и специальных историях. Сегодняшняя реальность показывает справедливость выводов российского историка и социального философа о том, что философия и религия служат выражением общего мирозерцания эпохи [2], помогают правильно оценивать исторические события. А осмысление фактических данных этих форм духовной культуры возможно как в рамках философского знания, так и знания социологического. В методологическом плане здесь можно провести параллель с идеей единства противоположностей. Известный петербургский историк русской философии А. А. Ермичев пишет: «Русская философия возвращена основным фактом нашей жизни в XIX веке – освободительным движением, противостоянием общества и государства, закончившимся сломом императорской России. Религиозное сознание русской интеллигенции было реакцией на различные идеологии освободительного движения в России, своеобразной их корректировкой, а вместе они были десницей и шуйцей русской мысли. Без Чернышевского и его команды не могло быть Соловьева» [4, с. 184].

В современной историософии осознание феномена цивилизации чаще всего связывается с идеями Н. Я. Данилевского, выдвинутыми в его классическом труде «Россия и Европа». Как отрасль социально-философского знания, историософия имеет свою многолетнюю традицию. Считается, что родословная этого понятия связана с работой А. Чешковского «Пролегомена к историософии» (Берлин, 1838). Историософию Чешковский трактовал в русле идей о развитии мировой истории Г. В. Гегеля. Левое гегельянство, или младогегельянцы, продолжило в дальнейшем эту традицию, которая получила название классической философии истории.

Данилевский в качестве основных положений теории культурно-исторических типов выдвигал следующее: во-первых, это закон непередаваемости цивилизаций, во-вторых, выделение так называемых «уединенных» и «преемственных» культурно-исторических типов, в-третьих, возможность передачи рациональных результатов культуры каждому культурно-историческому типу в ограниченной сфере жизнедеятельности. Петербургский социальный философ А. Я. Кожурин пишет: «Особого разговора заслуживает закон непередаваемости цивилизаций. Прибегая к биологическим аналогиям, Данилевский говорит о трёх возможных вариантах влияния культур. Первый – пересадка на другую девственную почву... Вторым видом влияния автор «России и Европы» считает «прививку»... Наконец, погибающая или погибающая цивилизация может послужить «почвенным удобрением» для молодой нации. В этой связи Данилевский выделяет «уединенные» и «преемственные» культурно-исторические типы» [9, с. 27-28].

В период создания теории культурно-исторических типов современники Данилевского подвергли критике данный подход к осмыслению исторического процесса. Одним из таких критиков был Кареев. Согласно Карееву, а эта позиция актуальна и сегодня, Данилевский отрицал культурное объединение человечества путём исторической преемственности цивилизаций и взаимодействие между народами одной и той же исторической эпохи [2]. Другими словами, Данилевский, отрицая принцип линейного исторического развития, тем самым отрицал и принцип культурного универсализма, или всемирно-исторический подход. Этот подход

тем не менее разделяли многие наши соотечественники: историки, философы и социологи – П. Г. Виноградов, Т. Н. Грановский, М. М. Ковалевский, А. С. Лаппо-Данилевский, Л. И. Мечников, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин. Всемирно-историческая точка зрения и принцип культурно-исторического универсализма, как пишет И. Д. Осипов, стали методологической основой школы отечественных историков [12].

Характеристика историософских воззрений Николая Ивановича Кареева

Историю западной Европы, начиная с периода Средневековья и с продолжением в Новое время, Кареев рассматривал как историю единого и целостного западноевропейского общества, когда на практике осуществлялся принцип культурно-исторического универсализма. Этому способствовали единая христианская религия (Католицизм до Реформации и Католическая и Протестантские церкви Нового времени), единый хозяйственно-экономический уклад (феодалные отношения), однотипные варианты государственного устройства. Всемирно-исторический процесс, по мнению Кареева, всегда развивается в объединительном направлении, которое ведет к преодолению культурных и социальных различий между странами и народами. Однако сближение цивилизаций, межкультурные связи, что усиливают общую универсальную составляющую человеческой культуры, не приводят к всеобщей унификации. Объединительные тенденции не должны препятствовать уникальности отдельных культур. Как социальный философ, он пишет: «Постольку, поскольку судьбы отдельных народов переплетались между собой... между народами установилась историческая преемственность... над суммой частных историй возникла история общая, универсальная, всемирная» [7, с. 18]. Целостность мира в философии истории Кареева передается через осмысление понятия «интернациональные системы». В современной глобалистике, как мы отмечали, это получило название «фундаментальная глобализация». Межнациональная и политическая интеграция в этом случае сопровождается экономической и культурной интеграциями, созданием блоков, союзов, коалиций. Вместе с тем философия геополитики использует понятие «глобализация», под которым понимается процесс экономического и социокультурного развития, предполагающий сосуществование разнонаправленных тенденций. Фактически вместо предписываемого глобализационными теориями исчезновения региональных отличий происходят их сохранение и усиление [3].

Исторический процесс, по Карееву, совершается коллективными устремлениями, социальными действиями, культурной практикой. Конечно, основные, главные особенности экономических, культурных, политических традиций народа обусловлены особенностями их жизненных устоев. Но многое является результатом культурных заимствований, межкультурного взаимодействия, бытовых взаимовлияний. И в таких выводах Кареев отнюдь не одинок. Сходную позицию по поводу взаимовлияния культур занимали классики отечественной исторической науки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. Так, оценивая значение реформ Петра Великого, которые положили начало европеизации России и были направлены против самоизоляции страны, Соловьев писал: «Вся система Петра была направлена против главных зол, которыми страдала древняя Россия: против разрозненности сил, непривычки к общему делу, против отсутствия самостоятельности, отсутствия способности начинать» [15, с. 852].

В ходе реальной социокультурной жизни народов и цивилизаций можно выделить различные сферы приложения социальных сил. По Карееву – это предмет исследования частных, или «специальных» историй. Частный историк рассматривает и использует факты той или другой частной (специальной) истории, но эти факты по своему содержанию и значению должны рельефно отражать умонастроения и особенности определенной историко-культурной эпохи (Средние века, Ренессанс, Новое время для европейской историографии и т.д.). Фактология «специальной» истории базируется на обнаружении таких явлений жизни (правовых, литературных, искусствоведческих, научных и т.д.), которые оказывают особое влияние на социальную эволюцию в целом. Для Западной Европы, в частности, это вопросы трактовки догматики и церковно-религиозной (культовой) практики западной версии христианства, что привело к формированию идеологии Реформации. При этом «специальная» история через осмысление частного развития даёт нам представление об эволюции всего общества, в данном случае, общества западноевропейского. А история «общая» акцентирует внимание на общей основе исторического процесса, то есть реализуется диалектика «общего» и «особенного».

Историк Ю. А. Васильев пишет, что «“общий” историк стремится найти и определить общую основу фактов, относящихся к разным сферам жизни, то общее русло, по которому совершается течение отдельных элементов культурно-социальной среды... Обязанность “общего” историка в том и заключается, чтобы привести к одному знаменателю особые точки зрения специалистов по литературе и праву, по церковной или художественной истории, по политической экономии или философии и представить общую основу всего разнообразия исторической жизни» [2].

Труды Н. И. Кареева – это отличный пример соединения исторической, социально-философской и социологической методологий. Эта синтезированная методология становится применимой к анализу развития культуры и социального общества. Задача истории – изучать конкретное прошлое. Социология, по мнению Кареева, должна заниматься изучением общественных форм и учреждений, взаимоотношением социальных групп. Следует отметить, что сегодня в науке утвердилось двоякое понимание предмета социологии: теоретическая и прикладная (применительно к отдельным сферам социального бытия). Говоря о формировании социологического знания в России конца позапрошлого и начала прошлого столетий, академик А. О. Бороноев пишет: «Формирующуюся социологию интересовали несколько проблем: 1) трансформация социальной структуры и на этой основе социальных отношений; 2) факторы, пути реформ и перспективы перемен в российском

обществе; 3) проблемы соотношения власти и общества, демократии и свободы, которые определяли перспективы развития политической системы страны. Эти и другие темы в 60-е годы XIX в. определили формирование собственно социологической литературы, можно сказать, параллельно с “литературной социологией”, о которой писал Н. Кареев» [1, с. 8].

Особое значение в своих работах Кареев придавал историософии как сердцевине философского осмысления исторического процесса. Философия истории, по его убеждению, должна заниматься не статикой общественного развития, а динамикой. В этом плане предметом философии истории становится изучение форм и путей прогресса. В труде «Философия, история и теория прогресса» он выстраивает логическую цепочку связей социогуманитарных наук: от конкретных историй, или историй специальных, охватывающих, как мы отмечали, частные развития общества, до понимания включенности всего человечества в прогрессивное развитие. Кареев пишет в этой работе: «Знание наше делается более целостным, как скоро мы соединяем совокупность конкретных, но разрозненных народов, как части одного абстрактного целого – человечества» [8, с. 221]. В другом месте этой же работы он подчёркивает значение философии как науки интегративной в следующих словах: «...историческая наука на последней ступени объединения своего знания приводит нас к философии, которой мы в данном случае имеем право дать название историософии» [Там же, с. 222].

И еще одна проблема, поднятая Кареевым в «Философии, истории и теории прогресса», – это соотношение научного знания и идеала. Вопрос идеального устройства общества во второй половине позапрошлого столетия поднимался в различных интерпретациях и в связи с различными целевыми установками. Так, например, первой теоретической работой одного из российских родоначальников анархоколлективизма П. А. Кропоткина была рукопись под названием «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?». В ней Кропоткин описывает общественный идеал как социум с безгосударственной организацией, отсутствием господства частной собственности, что должно привести к идеалам равенства и справедливости свободного труда.

Иную задачу преследовал Кареев. Для него на первый план выступала необходимость научного обеспечения идеи прогресса: «Чтобы философия истории была научной, необходимо соблюдение двух условий: во-первых, материал её (факты, их последовательность, их соединение) должен быть ей доставлен наукой; во-вторых, та формула прогресса, с точки зрения которой она объединяет историческое знание, должна играть роль только мерки, которую мы прикидываем к действительной истории, а не плана, по которому она происходит, и сама мерка эта должна соответствовать измеряемому предмету, т.е. не заключать в себе такого идеала, чтобы его не могла осуществить история... вне мира явлений человеческой жизни» [Там же, с. 223].

Вопрос, куда идёт человечество, какие цели ставит, какие идеалы проповедует, замыкается у Кареева на проблеме выявления главного субъекта истории. В своей философии истории Кареев важнейшим субъектом истории полагает личность человека, которая формируется под влиянием, во-первых, органических (природных, естественных, внутренних) условий; во-вторых, условий внешних, понимаемых как природная среда, или неорганические условия; в-третьих, условий надорганических, реализующих себя в развитии социокультурных форм и учреждений. По Карееву, эти три группы условий определяют содержание и сущность личности как субъекта истории. Их взаимосвязь создает «единство жизни народа и цельность надорганической среды» [5, с. 53]. Кареев утверждает, что всё в истории существует через личность, творящую исторический процесс. Все виды социальной жизни – это разные системы отношений между людьми-личностями.

Человечество, человеческое общество, социум – это такая система отношений, где люди взаимосвязаны, представляют собой единое целое. Отдельные личности ставят перед собой и обществом значимые цели. В классической отечественной философской и социологической литературе это отразилось в понятиях «историческая личность» и «герой». Укажем в качестве примера работы Г. В. Плеханова [13], П. Л. Лаврова [10], Н. К. Михайловского [11] и др.

Все мировые достижения в науке, технике, технологических процессах были созданы творческими личностями. В западноевропейском социуме, по Карееву, начало личностное определило исторический прогресс. Оно в своем развитии привело к зарождению и становлению феномена новоевропейской культуры. Прогресс Европы, заключает Кареев, обусловлен развитием европейской личности [6, с. 21]. Историософский вывод Кареева таков: всеобщая история не может быть простым соединением специальных историй (стран, народов, отдельных сфер их жизни). Философия истории как квинтэссенция истории всеобщей есть осмысление взаимодействий в обществе, представляющих собой взаимную связь и единение многогранных видов, форм, усилий в деятельности человека.

Заключение

Ведущее место в философии истории Кареева занимает историософия как осмысление влияния межкультурных взаимодействий на становление всемирной истории. Культурный универсализм в этом случае становится теоретико-методологическим основанием для изучения фактов духовной и материальной культур. В своей «Истории Западной Европы» Кареев блестяще осуществил применение этого принципа для выявления специфики новоевропейской культуры.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

- во-первых, историософский подход к социальному бытию позволил Карееву предвосхитить грядущие глобализационные процессы, проявившие себя намного позже, во второй половине двадцатого столетия; предвидение этих процессов им было осуществлено на основе понятия «интернациональные системы»; в современной глобалистике это получило название «фундаментальная глобализация»;

- во-вторых, концепт культурного универсализма позволил Карееву преодолеть парадигмальное различие воззрений славянофилов и западников (Данилевский, Лавров и Михайловский), сложившихся в отечественной социально-философской мысли и социологии, и предложить научно обоснованную методологию анализа общественного прогресса;
- в-третьих, введение различий между общей и специальными историями позволило Карееву аргументировать состоятельность отечественной философии истории, её предметных исследовательских областей, проблем внутренней логики и закономерностей развития исторического процесса, исторического детерминизма и периодизации истории.

Список источников

1. Бороноев А. О. Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: к 25-летию факультета социологии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. 263 с.
2. Васильев Ю. А. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения [Электронный ресурс] // Век глобализации. 2012. Вып. 1 (9). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/140809/> (дата обращения: 18.02.2020).
3. Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М.: Издательство Московского университета, 2010. 312 с.
4. Ермичев А. А. Русская философия сегодня (идеи и направления): материалы этико-философского семинара им. Андрея Платонова (г. Воронеж, 12-13 мая 2008 г.) // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 181-185.
5. Кареев Н. Основные вопросы философии истории: в 2-х ч. 2-е изд., перераб. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1887. Ч. I. Сущность и задачи философии истории. 346 с.
6. Кареев Н. Философия культурной и социальной истории Нового времени (1300-1800). Введение в историю XIX века (основные понятия, главнейшие обобщения и наиболее существенные итоги истории XIV-XVIII веков). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. 226 с.
7. Кареев Н. И. Историология (теория исторического процесса) // Социология истории Николая Кареева: к 150-летию со дня рождения: межвуз. сборник / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 4-23.
8. Кареев Н. И. Философия, история и теория прогресса // Очерки русской философии: антология / ред.-сост.: д-ра филос. наук: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М., 1996. С. 219-234.
9. Кожурин А. Я. Русская философия науки (XIX век). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. 54 с.
10. Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. 752 с.; Т. 2. 703 с.
11. Михайловский Н. К. Герои и толпа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/mihnk001.htm> (дата обращения: 16.04.2021).
12. Осипов И. Д. История и культура в философии Н. И. Кареева (к 160-летию со дня рождения) [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20№22-13.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
13. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М.: Прогресс, 1982. 373 с.
14. Программа Всероссийской научной конференции «Нравственно-гуманистическое и правовое наследие Льва Толстого и Владимира Соловьева в контексте современности» (г. Москва, 12 ноября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msai.ru/news/v-mgyua-obsudili-rol-nravstvennogo-i-pravovogo-naslediya-tolstogo-i-solovyeva-v-sovremennom-obshches/> (дата обращения: 16.11.2020).
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 18-ти кн. СПб., 1896. Кн. 4. Т. 18. 876 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Арефьев Михаил Анатольевич¹, д. филос. н., проф.

Давыденкова Антонина Гилеевна², д. филос. н., проф.

Зыкин Алексей Владимирович³, д. культ., доц.

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

EN

Aref'ev Michail Anatol'evich¹, Dr

Davydenkova Antonina Gileevna², Dr

Zykin Alexey Vladimirovich³, Dr

^{1, 2, 3} Saint-Petersburg State Agrarian University

¹ ant-daga@mail.ru, ² ant-daga@mail.ru, ³ zykinalex@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): историософия; глобализация; культурный универсализм; общая и частная история; философия истории; *historiosophy*; *globalisation*; *cultural universalism*; *general and specific history*; *philosophy of history*.